

СВОЕОБРАЗИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НЕКОТОРЫХ РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

Х.Н. Исмагилова¹, Г.Ф. Хакимова²

¹ Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

² Башкирский государственный университет, г. Уфа

Статья посвящена рассмотрению антропонимических систем русского, вьетнамского языков и языка народа хауса, своеобразию их функционирования. В работе уделено большое внимание роли имени в жизни человека как неотъемлемого компонента личности и важнейшего звена, связывающего его с обществом. Показано национально обусловленное видение мира и различие по эмоциональной значимости. Подробно рассмотрены компоненты полной антропонимической модели в этих языках: появление имен-кличек или прозвищ, календарных и мирских имен и становление фамилий (или их отсутствие) как антропонимической категории.

Особое внимание уделяется прозвищам, отражающим реальные свойства и качества его носителя. Показано также расхождение коннотативных значений одних и тех же слов, нередко становящихся прозвищами, в национально-языковой картине мира.

Ключевые слова: антропонимы, национально-культурное пространство, денотат, имя, основное имя, среднее имя, фамилия, прозвище, язык хауса, вьетнамский язык, экстралингвистические характеристики имен, полная антропонимическая модель, собственные фамилии, коннотативное значение.

В любом языке существуют нарицательные имена, называющие как конкретные имена, так и целый класс, к которому данный предмет относится, и имена собственные, называющие один предмет и относящиеся только к этому предмету.

Большой толковый словарь русского языка под общей редакцией С.А. Кузнецова определяет ономастику как раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и изменения [1, с. 714].

Собственные имена – это единицы языка и речи, конкретно называющие отдельные предметы действительности, соотнося его с классом однотипных или родственных предметов. К собственным именам относятся антропонимы – личные имена, отчества, фамилии, прозвища людей; топонимы – географические названия; этнонимы – названия наций, народностей, племен; зоонимы – клички животных; космонимы – названия космических объектов. Поскольку имена собственные – прежде всего слова, они, кроме образования собственной системы, являются важнейшим компонентом лексической системы любого языка.

Естественно, собственные имена создаются на базе нарицательных, однако не каждое нарицательное имя в равной степени может стать собственным. Это происходит при нарушении связи между значением имени собственного и тем, что

оно называет. К таким именам и фамилиям относятся, например, Лилия, Любовь, Роза (женские имена), Груздь, Мыло, Зима (фамилии). Наричательные имена обозначают предмет через понятие, собственные – через прямую соотнесённость названия с предметом. Поскольку собственные имена лишь тогда осуществляют свою коммуникативную функцию, когда они связаны с денотатом и денотат этот известен участникам речевой ситуации, характеристика денотата приобретает чрезвычайно важное значение для ономастики. В этом суть специфики собственных имен [9, с. 250–251].

В языковой картине мира имена и фамилии занимают особое место. Первое слово, которое слышит ребенок, – его имя. Имя – это личное название человека, даваемое ему при рождении. Ср.: *Его зовут Кирилл. Его имя – Кирилл. Дать ребенку имя. Ее назвали Сарой* и др. Имя – неотъемлемый компонент личности, его душа. Еще в древности говорили об имени человека как о его судьбе. Без имени человек безлик. Если вспомнить трагические события второй мировой войны, в частности, концлагеря: пытки, смерть, опыты на живых людях, мы поймем, насколько были унижены и растоптаны люди и морально. Нацисты лишили людей имени. Их обозначали просто цифрами. Нацисто лишить имени живого человека и дать им номера, как инвентарю, – каким нужно быть низким и подлым, самому потерять человеческое ли-

цо. Любой человек, подобие божие, требует уважения. «Во имя отца и сына...» – звучит в Библии. Каждая сура Корана начинается со слов «Бисмилляхир рахманир рахим», что означает «Во имя аллаха, милостивого и милосердного». Имя является важнейшим звеном, связывающим человека с непосредственным окружением и обществом в целом. Человек живет среди людей, значит, среди их имен тоже, т. е. национально-культурного пространства, образуемого вокруг каждого человека в едином языковом коллективе [6, с. 5].

Специфика антропонимов заметна как на уровне языка – при их рассмотрении вне конкретного употребления, так и на уровне речи – в конкретных контекстах и ситуациях. Поскольку антропонимические системы в разных языках по-разному отражают видение мира: различаются по отраженным в них социальным реалиям, национальной культуре и эмоциональной значимости, имена собственные по-разному функционируют в разных языковых системах.

Рассмотрим антропонимические традиции некоторых народов.

Во многих языках компонентами полного антропонима являются фамилия, имя, отчество. Фамилия – наиболее поздняя по времени юридического закрепления составляющая полной русской антропонимической модели. Первые фамилии принадлежали представителям высшей знати (XVI век): *Владимирский, Шуйский, Коломенский, Мещерский* и др. В XVII–XVIII веках фамилии получили дворяне: *Урусов, Зотов, Скрябин, Алабышев, Еропкин* и др. В XVIII–XIX веках фамилии имели представители торгового сословия, мещане, представители русского духовенства. Прошло не одно столетие, чтобы клички и прозвища людей превратились в фамилии. Лишь в конце XIX века, в связи с введением паспортов, все граждане Российской империи получили фамилии.

Для русских фамилия связана с семьей: все члены носят, как правило, фамилию отца: *Семенов Андрей Викторович, его сын – Семенов Алексей Андреевич, дочь – Семенова Наталья Андреевна*. Полный антропоним и его компоненты – фамилия, имя, отчество – можно признать исходным стандартным именованием русского человека. Они же могут образовать и функциональную парадигму, т. е. в разных ситуациях общения один и тот же человек может быть назван по-разному: *Семенов Алексей Андреевич; Алексей Андреевич Семенов; Алексей Андреевич; Андреч; Лешка*.

В русском языке фамилии являются больше принадлежностью общественной сферы, нежели бытовой. Называть человека по фамилии принято в учебных заведениях, в армии, в трудовых коллективах. В СМИ часто встречается антропонимическая модель *имя + фамилия*: *Юрий Трутнев, Наталья Архипова, Олег Газманов, Александр Калинин* и т.п. Именование людей только по фамилии говорит о том, что речь идет об известном челове-

ке: *правление Хрущева, выступление Путина, вице-премьер Матвиенко* и т.п.

Самыми распространенными русскими фамилиями являются фамилии *Иванов, Смирнов, Кузнецов, Васильев, Попов*.

Обратимся к вьетнамским фамилиям. Современное вьетнамское слово, обозначающее понятие «фамилия», происходит от термина «род». Изначально оно обозначало совокупность всех родственников от одного предка. Затем оно наравне с основным значением стало употребляться как именование этой группы родственников, чтобы отделить один род от другого. Главная функция фамилии – различительная. Фамилия, как и в русском языке, ставится на первое место при именовании человека. Исключение делается в бытовом общении для различения двух человек с одинаковыми средним и основным именем, например: *Нгуен Ван Хунг* и *Чан Ван Хунг*. Тогда их фамилии ставят не на первое место: *Хунг Нгуен* и *Хунг Чан*.

Количество вьетнамских фамилий ограничено. Распространенными являются *Нгуен, Чан, Ле, Фам, Фан, Хоанг, Данг, Буй, Ли* и др. Также существуют и двусложные или сдвоенные фамилии: *Ву До, Нгуен Чан, Чан Ли* и др. Чаще всего такой вариант встречается у усыновленных детей. Фамилия приемных родителей в таких случаях ставится перед оригинальной фамилией. Появляется во вьетнамском языке, особенно в последние годы, тенденция к сочетанию фамилии отца и фамилии матери. В этом случае полное имя будет состоять из четырех частей. Например, *Фам Нгуен Фьонг Май*, где первые два слова взяты из двух разных фамилий.

Антропонимические традиции некоторых народностей имеют не только сходные черты, но и ряд различий. Полная антропонимическая модель может свестись до имени. В обществе народов хауса, например, которые относятся к чадской ветви семито-хамитской семьи языков и проживают в Нигерии, Нигере, Камеруне, Чаде, Гане и других странах Западной Африки, вместо фамилий как второе имя употребляется имя отца у мужчин и девушек или имя мужа у замужних женщин: *Salifu Issah* (имя отца *Issah*), *Liouss Baka* (имя отца *Baka*), *Mujahid Abdullai* (имя отца *Abdullai*), *Abdullai Mohamed* (имя отца *Mohammed*), *Mavis Abdullai* (имя мужа *Abdullai*), *Mariama Yakubu* (имя мужа *Yakubu*). Однако в официальном документе сохраняется фамилия. При поступлении ребенка в школу его часто записывают по имени и прозвищу или по имени и месту жительства. При получении сертификата об окончании средней школы или колледжа выпускник нередко получает фамилию.

Рассмотрим национально-антропонимические свойства имен.

В русском социуме роль имени гораздо ниже, чем в языке хауса или во вьетнамском языке. В русском языке часто вместо имени используются

только инициалы: *И.Г. Трофимов, Григорьев А.В., Милушкина В.А.* и т. п.

С принятием в XI веке христианства на Руси начинают появляться календарные имена греческого и латинского происхождения, которых давали детям при крещении. Проникновение имен происходило одновременно с морфологическими и фонетическими изменениями: *Ioannes – Иван, Iosephos – Иосиф; Иоанн – Иван, Иоаким – Аким* и др. Однако церковь стремилась сохранить произношение иноязычных имен ближе к греческому или церковнославянскому образцу, что привело к образованию вариантов имен: *Осип – Иосиф; Авдотья – Евдокия; Егор – Григорий; Аксинья, Оксана – Ксения; Настасья – Анастасия* и т. п. Это, в свою очередь, способствовало противопоставлению религиозных и светских имен. Ср.: *Алексий, Семион, Сергей* – религиозные имена; *Алексей, Семен, Сергей* – светские имена. Наряду с ними существовали и простонародные имена: *Марфа, Фекла, Авдотья, Агафья, Архип* и др.

До XVII века на Руси было принято иметь два имени: имя, данное при крещении, и мирское имя. До появления календарных имен, отмеченных в святцах, по которым именовали русских людей при крещении в честь святых, наши предки носили имена-клички или прозвища по названиям животных, растений, птиц и др. Со временем мирские имена перешли в разряд прозвищ, которые могли использоваться как внутрисемейные и сопровождать человека в течение всей его жизни.

Среди русских имен особое место занимали княжеские имена: *Ярослав, Святослав, Мстислав, Драгомир, Святополк, Баян* и др. Все древнерусские имена что-то обозначали, например: *Драгомир* – дорогой мир, *Владимир* – владеющий миром, *Всеволод* – владеющий всем, *Борис* – борец, *Богдан* – богом данный, *Баян* – сказочник, *Ярополк* – храброе войско и др. Из древнерусских имен до наших дней дошли княжеские имена *Владимир, Борис, Радомир* и др. Как видно, имена знати содержали элементы *-слав-, мир-, все-, яр-, мсти-* и др.

Долгое время и церковь, и государство, как было сказано выше, боролись с использованием нецерковных имен. Становление фамилии как антропонимической категории наблюдается в XVI–XVII вв. С этого периода происходит отказ от употребления прозвищ. Разные уточнения, например, *Симеон Гордый, Федька Онофриев сын, Оксенья Михайлова жена*, и прозвища, например, *Иван Хромой, Вячеслав Пасечник, Василий Взятый* и т.п. впоследствии дали жизнь фамилиям. Происходит постепенная замена разнообразных структур при официальном именовании человека на трехчленную формулу именовании.

В русском социуме в качестве официального имени не принято использовать диминутивные формы (от *diminutiv* – уменьшительный), тогда как до указа Петра I употреблялись подобные

формы считались нормой. Вплоть до XVIII века имели широкое хождение так называемые *полуимена*, которые выполняли разные функции: нейтрального (*Васька, Ивашка*) и уничижительного, эти же имена в челобитных при обращении от низшего к высшему [6, с. 77]. Личные имена женщин в официальных бумагах того периода не использовались, они состояли, как правило, из притяжательного прилагательного, образованного от имени ее отца или мужа, иногда – и по мужу, и по отцу: *Гаврилова Всеславича, Григорьевна Романовича, девка Авдотья Ильяна дочь Харитоновна, вдова Акулина Гришкина жена* и т. п. Причем имена и фамилии могли показывать принадлежность к разным слоям общества, т. е. показать социальный статус человека. Женские имена с уменьшительно-уничижительными суффиксами, например, говорили о принадлежности именуемой к непривилегированному сословию: *Матренка, Натальица, Лукерьяца* и др.

В общении в быту в неформальной обстановке могут быть использованы разнообразные диминутивные формы: *Александр – Саша, Сашика, Сашок, Саня, Санек; Владимир – Володя, Вова, Вовка, Вовчик, Вован, Любовь – Люба, Любочка, Любонька, Любаша* и др. Причем они могут передавать не только разнообразные человеческие отношения, но и показывать, кому (ребенку или взрослому), в какой ситуации они использованы.

В последние годы наметилась тенденция к расширению русского имени за счет редких сегодня имен. Все чаще стали называть детей старыми, давно забытыми именами, например, *Ульяна, Елизавета, Тимофей, Клим, Прасковья*.

Вернемся к вьетнамской антропонимической модели. Рассмотрим функционирование вьетнамских имен. Во вьетнамском языке после фамилии располагаются «среднее имя» и «основное (или личное) имя». Основная функция среднего имени – смысловоразличительная. Среднее имя является необязательным элементом имени человека. Раньше среднее имя использовалось в качестве показателя пола. Самым распространенным компонентом в женских именах являлось *Тхи*, в мужских – *Ван*. Например, *Ань Тхи Суан* – женское имя, *Фам Ван Дык* – мужское. В последние годы среднее имя становится более популярной, чем раньше. Среднее имя могло быть общим у одного поколения семьи, такой своеобразный «индикатор поколения» [3, с. 98]. В больших и многодетных семьях было важно отделить одно поколение от другого. В этом случае детям одних родителей давали одно среднее имя, или прозвище. Отсутствие среднего имени указывало на то, что оно принадлежит мужчине. Как и в древнерусском имени, среднее имя могло указывать на порядок при рождении. Нарекание ребенка по его порядковому номеру в семье было весьма популярно. Причем для старшего ребенка не использовалось слово «первый», а принято было называть «старший»

Вопросы номинации

или «большой»: *старший, второй, третий* и так далее. Сейчас эта функция не популярна.

Среднее или основное имя может быть сложным, например, Нгуен Тхи Хань Ми, где Нгуен (Nguyễn) – фамилия, Тхи (Thị) – среднее имя, а Хань Ми (Hạnh My) – личное имя.

Важной частью антропонимической модели во вьетнамском языке является личное имя. К выбору основного компонента антропонимов во Вьетнаме относятся очень ответственно. Об этом ярко говорит вьетнамская пословица: «Рассмотри лицо и придумай имя». В отличие от фамилий и средних имен, количество имен значительно больше и разнообразнее [7, с. 168].

Интересен тот факт, что сами вьетнамцы не разграничивают мужские и женские имена, что вызывает определенные затруднения для воспринимающих. Возможно это вызвано тем, что любое слово вьетнамского языка может использоваться в качестве имени. Однако, несмотря на то что трудно отличить мужские и женские имена, все-таки некоторые имена считаются преимущественно мужскими, а некоторые – женскими. Существуют также нейтральные имена.

Мужские имена отражают определенную характеристику и качества, которые родители хотели бы видеть в своих детях. Ср.: Хунг (Hung) – мужественный, Хо (Ho) – тигр, Лонг (Long) – дракон, Тханг (Thắng) – победа, Конг Бинь (Cong Binh) – справедливый, Ван (Van) – решительный, Бинь (Binh) – мир и др.

Женские имена олицетворяют красоту, ум, нежность. Ср.: Хоа (Hoa) – цветок, Ханг (hang) – луна, Ле (Le) – слеза, Нгон (Ngon) – вежливая, Лан (Lan) – орхидея, Хьонг (Huong) – аромат, Хиен (Hiên) – нежность, Конг (Côn) – умелая и др.

Некоторые нейтральные имена отражают хорошие качества человека, природные явления, времена года: Ха (Hà) – река, Суан (Xuân) – весна, Зань (Zạnh) – слава, Тхуй (Thuỷ) – вода и др.

В некоторых случаях трудно определить, какая часть полного имени у вьетнамца является фамилией, а какая средним или личным именем, потому что некоторые слова могут использоваться и в качестве фамилии, как например, Ван (Vãn) и как имя: Ван Тхань Ми, Нгуен Ван Зунг.

В связи с тем, что большинство вьетнамцев имеют одни и те же фамилии, фамилию без имени у вьетнамцев использовать и писать не принято, а имя без фамилии употребляется часто.

Обратимся к именам в языке хауса.

Большинство имен собственных состоит из двух компонентов. Это фактически имя и отчество, например: Musa Sule. В свою очередь, личное имя становится затем отчеством сына или дочери, а сын дальше передает свое имя внуку, внук – правнуку и т. д.

Поскольку наиболее употребительны имена в честь пророков ислама: Мохаммед, Ахмед, Али, Омар или библейские имена: Муса, Иса, Адам, то

достаточно распространенное явление здесь – совпадение имен у разных людей. Традиционные предрассудки, связанные с тем, что люди с одинаковыми именами являются и по сути одним и тем же человеком, приводят к возникновению дополнительных имен, или sunan wasa.

В языке хауса существуют три разновидности имен: sunan uanka – имя, полученное при рождении, или кораническое имя. К этому имени прибавляется обычно имя отца, патроним [5, с. 124].

Вторую разновидность составляет sunan gana – имя, которое дает ребенку семья, т. е. домашнее имя. Главным именем, под которым человек известен, является его личное имя, выбранное для него родителями.

В третью группу входят имена sunan wasa – это прозвища, которые человек может получить как от родственников, так и от друзей.

У народа хауса есть такое понятие, как Alkunya – это имя члена семьи, которое обычно избегают произносить и в обращениях к нему и в разговоре о нем. Именно от Alkunya берет свое начало Sunan wasa. Называть именами sunan wasa позволено, в первую очередь, родителям и старшим родственникам. Могут называть этим именем также муж, ребенок-первенец, религиозный учитель и человек, носящий имя родителя говорящего или правителя, например «sarki», т. е. эмир.

Традиционно, избегая называть мужа по имени, большинство женщин-хауса не называют по имени и своего первенца. При обращении к мальчику называют его «мальчик», или просто используют личное местоимение третьего или второго лица единственного числа.

В общении в бытовой обстановке никто из семьи хауса, неважно старый или молодой, не станет называть старшего в семье человека его кораническим или даже домашним именем sunan gana. Обычно в этом случае используются термины родства, например, baba – отец, уауа – старший брат (или сестра). В определенной степени эти термины также являются sunan wasa. Однако старшие члены семьи могут спокойно пользоваться sunan uanka и sunan gana при обращении к детям, внукам, женам и т. д.

Нередко имя собственное содержит только личное имя и эпитет к имени пророка, например, Muhammed Isa (Мохаммед Иса), Ali Bawan Allah (Али раб божий), Muhammed Lawal (Мохаммед Лавал) и др.

Вернемся к прозвищам.

Прозвище – неофициальное имя человека. Оно отражает не желательные, а реальные свойства и качества носителя. Людям прозвища могли даваться в разные периоды их жизни и во многих случаях были известны довольно ограниченному кругу людей.

Владимир Даль определяет прозвище как имя, которое приложили к кому-либо в шутку или по какому-либо случаю [2, с. 485].

В толковом словаре русского языка дается такое определение: прозвище – название, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-нибудь заметную черту характера, наружности, деятельности данного лица [4, с. 983].

С точки зрения семантической мотивированности в языковой картине мира прозвище, в отличие от имени, которое не выделяет никаких черт человека, либо указывает на особенности характера, внешности, например, физические недостатки, отрицательные свойства, либо каким-то образом связано с фамилией, именем. Прозвище выделяет каждого отдельного человека в коллективе. Имен одинаковых много, а прозвищ одинаковых не бывает. Прозвища не передаются детям, они характеризуют только носителя этого имени.

В первую очередь, прозвища отражали внешние данные человека и особенности его поведения: *Косой, Оглобля, Кривой, Хромой, Пустобрех, Лысый* и др.

В древнерусском именнике много места занимали имена, образованные от порядкового числительного: *Первой, Первуша, Второй, Третьяк, Четвертак, Пятак, Меньшой* и др. Они давались по порядку появления ребенка в семье. Были имена, указывающие на

1) поведение или характер: *Молчан, Смяна, Добрыня;*

2) внешний вид человека: *Толстой, Черныш, Крепыш, Горшок;*

3) время рождения: *Зима, Мороз;*

4) обстоятельства рождения: *Богдан, Любим, Любава, Поспел, Жданка;*

5) защиту от сглаза, болезней: *Кривой, Ненаш, Некрас, Хромой;*

6) связь с животным миром: *Волк, Кот, Воробей, Ворон;*

7) занятие людей: *Ткач, Бондарь, Пасечник, Овчинник* и др.

8) физические особенности человека: *Глухой, Каланча, Черепаха.*

В старое же время не стеснялись в отношении прозвищ никакими значениями слов, поэтому сейчас они часто кажутся нам смешными [8, с. 406].

В различных культурах и языках существуют эмоциональные и эстетические ассоциации, сопровождающие слово в рамках языковой культуры. Расхождение коннотативных значений одних и тех же слов в разной культуре может привести к непониманию. В русском языке имеются такие коннотативные слова, которые нередко становятся прозвищами: *Жук (ловкий человек), Пень (бесчувственный, тупой человек), Заяц (трусливый), Гусь (ненадежный, плутоватый), Бирюк (нелюдимый), Свистун (легкомысленный), Тряпка (бесхарактерный, слабовольный), Слизняк (безвольный, ничтожный человек)* и др. Превращаясь в нарицательные имена, они ярко показывали характер,

своеобразие человека или оценку, которую ему дают другие.

Обратимся к прозвищам в языке народа хауса. Как и в русском языке, в языке хауса личное имя может показывать характеристику физических качеств или черт характера, обстоятельств рождения, профессию и умения человека, например: *Abdu Makarfi*, что означает «Абдулла силач»; *Mustafa Gyimifo* – «Мустафа дурак»; *Vaka Dokunwon* – «Бака дай Бог»; *Ali Vokoole* – «Али толстяк», *Shade Lekpa* – «Шаде стройняшка» и др.

Прозвище не заменяет настоящего имени, но может заменить второе имя, данное по отцу или мужу: *Mariama Faga* (веселая Мариама); *Gambo Rashidi* (рожденный перед близнецами Рашиди), *Danladi Ibrahim* (рожденный в воскресенье Ибрагим) и др. Как видно, оно предшествует личному имени.

Часто прозвища дают людям, совершившим паломничество в Мекку: *malam* в значении «ученый» или *alhaji* в значении «хаджи». Поскольку подобные прозвища дают, как правило, людям состоятельным, имеющим возможность совершить хадж, эти прозвища выступают как показатель социального положения человека. Например, титул *alhaji* имеют крупные политические деятели, работники администрации. Эмиры, султаны, шейхи и крупные чиновники имеют титул *mai girma* в значении «почетный».

В формах личного имени и в формах обращения соблюдается строгая система рангов, названий социальных групп.

Таким образом, имена собственные играют определенную роль в создании национально-языковой картины мира, связаны с восприятием мира и отражают его [10, с. 1008]. Как все изменения в общественной жизни отражаются в языке, так и антропонимическая система подвергается изменению и отражает изменения в общей картине мира. Имена собственные образуют особую группу со свойственными ей системообразующими факторами. Они показывают закономерности развития и функционирования антропонимов в разные периоды истории. При этом в именах ярко проявляется национально-языковая специфика народа.

Имена и фамилии можно считать также социальным показателем именуемых, поскольку они показывают его принадлежность к привилегированному или непривилегированному сословию.

Антропонимы составляют большую пласт лексической системы любого языка. Своеобразие лексики, отражающей национальную культуру, заключается как в своеобразии реалий, ею передаваемых, так и в специфике культурных коннотаций. В этой области языка наиболее осязательно проявляется субъективный фактор, т. е. отношение к именуемому лицу: на определенные особенности человека, указания на внешний вид, на род занятий, обстоятельства рождения, особенности харак-

Вопросы номинации

тера и др. Ярко это выражено в широко распространенных в живой речи прозвищах.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: ОРИНТ, 2003. – 1536 с.

2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 т. / В.И. Даль. – АСТ: Астрель, 2006. – Т. 3.

3. Лескинен, А.Н. Вьетнамцы / А.Н. Лескинен // Системы личных имён у народов мира. – М.: Наука, 1989. – С. 97–98.

4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская Академия наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1993. – 960 с.

5. Осницкая, И.А. История изучения семито-хамитских языков бассейна оз. Чад / И.А. Осниц-

кая // *Africa: Африканский этнографический сборник*. – Вып. IX. – М., 1972.

6. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации / Ю.А. Рылов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 311 с.

7. Сандакова, Л.Л. Вьетнамский язык. Пособие по переводу для старших курсов / Л.Л. Сандакова, Е.И. Тюменева. – М.: ООО «Восток-Запад», 2004. – С. 211.

8. Селищев, А.М. Избранные труды / А.М. Селищев. – М.: Просвещение, 1968. – 640 с.

9. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного: моногр. / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 367 с.

10. Хакимова, Г.Ф. Представление сферы слухового восприятия в функционально-когнитивном словаре / Г.Ф. Хакимова // *Вестник БашГУ*. – 2011. – Т. 16, № 3(1). – С. 1008–1010.

Исмагилова Халиса Назибовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Уфимский государственный нефтяной технический университет (Уфа), Ismagilova.halisa@mail.ru

Хакимова Гульнара Фидановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов, Башкирский государственный университет (Уфа), khakimova-bgu@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 января 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170209

PECULIARITIES OF THE ANTHROPOLOGICAL MODEL FUNCTIONING OF SOME MULTI-STRUCTURED LANGUAGES

Kh.N. Ismagilova¹, Ismagilova.halisa@mail.ru

G.F. Khakimova², khakimova-bgu@yandex.ru

¹ Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

² Baskir State University, Ufa, Russian Federation

The article is devoted to the anthroponymic systems of the Russian, the Vietnamese languages and the language of the Hausa people, the originality of their functioning. In the work much attention is paid to the role of the name in human life as an integral component of identity and a vital link connecting him with the society. The article shows national-driven vision of the world and the difference in emotional significance. The components of a complete anthroponymic model in these languages are considered in detail: the emergence of cognomens or nicknames, calendar and mundane names and formation of names (or their absence) as an anthroponymic category. Special attention is given to the names reflecting the actual properties and qualities of the wearer. The divergence of the connotative values of the same words, often becoming the nicknames in the national language picture of the world is also shown here.

Keywords: anthroponyms, national-cultural space, denotation, name, principal name, middle name, last name, nickname, Hausa language, Vietnamese language, extra-linguistic characteristics of names, full anthroponomical model, dual names, connotative meaning.

References

1. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. S.A. Kuznecov. St.Petersburg, NORINT Publ., 2003. 1536 p.
2. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. Sovremennoe napisanie. V chetyreh tomah* [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language. Modern Writing. In four volumes]. Vol. 3. Moscow, AST, Astrel, 2006.
3. Leskinen A.N. V'etnamecy [Vietnamese]. *Sistemy lichnyh imjon u narodov mira* [The System of Personal Names Among the Peoples of the World]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 97–98.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskij vyrazhenij* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Rossijskaja Akademiya nauk. Institut russkogo jazyka; Rossijskij fond kul'tury [Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language; Russian cultural Fund]. Moscow AZ##, 1993, 960 p.
5. Osnickaja I.A. Istorija izuchenija semito-hamitskih jazykov bassejna oz. Chad [The History of the Study of Afro-Asiatic Languages of the Basin of Lake Chad]. *Africa: Afrikanskij jetnograficheskij sbornik. Vyp. IX*. [Africa: African Ethnographic Collection. Vol. IX], Moscow, 1972.
6. Rylov Ju.A. Imena sobstvennye v evropejskih jazykah [Proper Names in European Languages]. *Romanskaja i russkaja antroponimika. Kurs lekcij po mezhkul'turnoj kommunikacii* [Roman and Russian Onomastics. A Course of Lectures on Intercultural Communication]. Moscow, AST Vostok-Zapad Publ., 2006, 311 p.
7. Sandakova L.L., Tjumeneva E.I. *V'etnamskij jazyk* [Vietnamese Language]. Posobie po perevodu dlja starshih kursov [Manual Translation for Senior Courses]. Moscow, OOO Vostok-Zapad Publ., 2004, p. 211.
8. Selishhev A.M. [Izbrannye trudy] Selected Works. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1968, 640 p.
9. Superanskaja A. V. *Obshhaja teorija imeni sobstvennogo* [The General Theory of a Proper Name]. Monograph, Moscow, Nauka Publ., 1973, 367 p.
10. Hakimova G.F. Predstavlenie sfery sluhovogo vosprijatija v funkcional'no-kognitivnom Slovare [Representation of the Sphere of Auditory Perception in the Functional-Cognitive Dictionary]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. Vol. 16, № 3(1). pp. 1008–1010.

Khalisa N. Ismagilova, Candidate Degree in Philology, Associate Professor of the Chair of the Russian Language and Literature, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa), Ismagilova.halisa@mail.ru

Gulnara F. Khakimova, Candidate Degree in Philology, Associate Professor of the Chair of Foreign Languages of Humanitarian Departments, Baskir State University (Ufa), khakimova-bgu@yandex.ru

Received 11 January 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Исмагилова, Х.Н. Своеобразие функционирования антропонимической модели некоторых разноструктурных языков / Х.Н. Исмагилова, Г.Ф. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 63–69. DOI: 10.14529/ling170209

FOR CITATION

Ismagilova Kh.N., Khakimova G.F. Peculiarities of the Anthropological Model Functioning of Some Multi-Structured Languages. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2017, vol. 14, no. 2, pp. 63–69. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170209